

За новое, против консерватизма

Социалистический строй, раскрывший все живые, творческие силы народа, создал невиданные в истории человечества предпосылки для расцвета культуры, науки и техники. Новые люди — люди коммунистического сознания, свободные от рутинных, ленивых привычек в своих занятиях, творят чудеса во всех областях науки, техники, производства. Радость свободного творчества в полной мере познали у нас академики и рабочие, инженеры и школьники. Творчество присуще новому советскому человеку, как крылья присущи птице.

Волнующая сила романа допущенного инженера-металлурга В. Попова «Сталь и пламя» достигает наивысшего напряжения именно в тех главах, где он рисует жизнь новаторов — героев романа инженера Крайнева, инженера Макарова, Григорьева, старого стахановца-сварщика Пермякова, руководителя комсомольской бригады Шаталова и др. В романе В. Попова «Далеко от Москвы» поэтично раскрыты характерные черты советского человека. Герои романа — советские строители, перед которыми была поставлена задача построить в несмысленные короткие сроки, в суровых условиях тайги нефтепровод, добывая победы на путях массового творчества, смежных новаторских решений. Главными инженерами Беридзе, инженеры Топольев, Васильченко, шофер Мохов, землеиспытатель Юсупов и другие, творческие в решении больших и малых технических и производственных задач. Источники их новаторства в пламенной патристической любви к Родине, в неустанном стремлении сделать все для ее процветания, для победы над врагом.

Да, именно такова наша советская действительность. Сталинские планы строительства материальной базы коммунизма предусматривают полное использование всех современных нам передовых научных открытий. Великая цель, невиданные еще в истории человечества масштабы и темпы строительства порождают смелые идеи, новаторские решения.

На стройках, на полях, в научных-исследовательских институтах повсюду рождаются новые, в одних случаях — новые машины и технологические процессы, в других — усовершенствованные методы организации труда, способствующие повышению производительности.

Когда возникает необходимость быстрее восстановить разрушенный немцами захватчиками Донбасс, советские инженеры создают свою систему откачки затопленных шахт, позволяющую в несколько раз сократить сроки решения этой государственной задачи. Советские инженеры осуществляют грандиозные фантастические проекты скоростного восстановления авиационных домов, домов, плотин гидроэлектростанций, мостов и т. д.

Успехи советской науки и техники велики. Мы гордимся ими.

Однако реализация изобретений и новшеств подчас неопустимо затягивается. Сегодня в нашей газете корреспондент Академии наук СССР тов. З. Чуханов поднимает весьма важный вопрос о недостатках в практике внедрения достижений науки и техники в жизнь, о необходимости создания мощной базы для проектирования и изготовления экспериментальных образцов новых машин и оборудования.

Ни в коей мере не следует затуманивать также значение борьбы с встречающимися еще у нас проявлениями косности, мешающего равнодушия и противодействия новому. «Всегда у нас что-либо отстает в жизни. Но то, что отстает, — у нас товарищ Сталин, — не хочет умирать просто, а борется за свое существование, отстаивает свое отжитое дело...»

Мы видели, с какими жестокими отчаянием упорством отстаивали свои позиции реакционеры в науке, поборники феодализма-монархизма, в своей безжалостной борьбе с новым мичуринским учением. А разве на путях нового в тех-

нике и производстве мы не встречаем подчас «умудренных опытом» консерваторов, упорно противодействующих новому?

В начале этого года «Литературная газета» выступила в защиту группы новаторов рижского стекольного завода «Саркандзгава», добившись, вопреки «своему опыту», небывалых еще в мировой практике скоростей вытравливания стекла на машинах «Фурко». Распространение этого опыта сулит удвоение производительности стекольной промышленности. Лишь под давлением общественного мнения консерваторы вынуждены были признать новое.

В продолжение нескольких лет журнал Сталинской премии А. Рожновский упорно боролся за применение новой, легкой теплоизоляции для железнодорожных вагонов. Недавно это изобретение получило полное признание. Но странное дело, человек, который должен был вестись поддерживать новое, — работник секции новой техники в Министерстве путей сообщения тов. Гасов, — всеми доступными ему средствами противодействовал новатору. Дискредитировал его предложение. В одном из последних номеров «Литературной газеты» мы рассказали об изобретении инженера Гусева, имеющего большое народнохозяйственное значение, сулящее во много раз ускорить скорость прохода стволы угольных железобетонных шахт. Десятилетиями советские ученые полагали, что это изобретение, но реализация затянута на годы лишь потому, что начальник Главбурма Министерства металлургической промышленности СССР Мезенкин склонен считать смелую, технически обоснованную идею изобретателя «бесцельной фантазией»!

В борьбе нового со старым новое у нас неизменно побеждает! Но консерваторы задерживают порой осуществление новшеств, скоплавляя самые драгоценные — творческую инициативу советских людей.

В докладе на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1948 года товарищ В. М. Молотов говорил: «Дискуссия по вопросам теории естественности поставила большие принципиальные вопросы о борьбе полновластной науки, основанной на принципах материализма, с реакционно-идеалистическими пережитками в научной работе, в том числе в области естественности наследственности, исключавшей передачу приобретенных свойств последующим поколениям. Она подчеркнула творческое значение материалистических принципов для всех областей науки, что должно содействовать ускоренному движению вперед научно-теоретической работы в нашей стране».

Выводы из дискуссии по вопросам биологии должны сделать и работники технического фронта. Консерватизм в технике у нас нередко сводит только к явлению канцелярско-бюрократического парализа и догматизма. Это неправильно. Корни консерватизма кроются в теоретической отсталости некоторых наших хозяйственников, ученых, инженеров. Консерватизм, как правило, свойственен людям, не преодолевшим пережитков буржуазного сознания, одержимым боязнью нового, неверием в творческие силы масс, в таланты наших людей. Непривычную борьбу с консерватизмом, с защитниками старого необходимо сочетать с выкорчевыванием этих буржуазных пережитков в сознании иных руководителей — пережитков, гирями висящих на ногах нашей техники.

Лучшие произведения советской литературы посвящены отражению борьбы нового со старым, борьбе за новое, за его победу над старым. Советские новаторы в области науки, техники и производства выражают и апробируют в помощь писателям в борьбе с консерватизмом, на поддержку их дела писательскими словами. Партия большевиков — партия смелых новаторов. Товарищ Сталин отечески заботится о новаторе, помогает им и руководит ими. Рост новаторской творческой инициативы в нашей стране — свидетельство нового мощного подвига, которого достигла наша Родина под мудрым руководством партии Ленина-Сталина!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ Орган правления Союза советских писателей СССР

№ 99 (2482)

Суббота, 11 декабря 1948 г.

Цена 40 коп.

Орден на груди учителя

Л. СЕЙФУЛЛИНА

Образ любимого учителя живет в человеческой памяти с детства до глубокой старости. После родителей ему отдает ребенок свое драгоценное детское доверие. Моральное воздействие учителя на своих учеников чрезвычайно глубоко. Оно и в дальнейшей жизни — уже взрослого человека — сказывается на его отношении к знанию, к дисциплине труда, к людям, ко всему окружающему миру.

Профессия школьного учителя поглощает больше душевных сил, чем всякая другая гуманитарная профессия. Это — труд. Длительный, повседневный, внешне неэффективный. Только у нас, с утверждением советской власти, этот подвиг можно оценить и окружен всемерной поддержкой общества и государства. Всем советским гражданам душевно дорого слово В. И. Ленина: «Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе».

Моисей Виссарионович Сталин в 1925 году сказал, приветствуя учителей: «Вы — оазиса народных учителей — ставите одну из самых необходимых задач великой армии трудящихся нашей страны, строящих новую жизнь на основе социализма». Ни в каком капиталистическом государстве учительский труд не может быть вполне оценен. У нас в СССР этот труд — «оазиса из самых необходимых частей» общего творческого созидания.

Русские педагоги, в лице лучших и самых талантливых своих представителей, всегда были прогрессивны. Но тяжелая была их борьба за утверждение прогрессивных идей в педагогике. Их благородное стремление ввести живую, истинную науку в школьное обучение встречало жестокий отпор не только от царских министров и школьного начальства. В собственной среде сарказм ополчился на них педагогов-обскурантов. Ярким примером такой борьбы служит биография знаменитого русского педагога Константина Дмитриевича Ушинского. Своими коллегами, тупыми ревнителями самодержавия, Ушинский был обвинен в «неблагонадежности» и должен был оставить место инспектора Смольного института. Ушинский, окруженный уважением всего просвещенного мира, был удален из командировки за границу. Рядовые учителя средних и низших школ за свою прогрессивную идею расплачивались нередко тюрьмой и ссылкой. Преподователь истории в Омской женской гимназии, где я учился, Шостаков был подвергнут преследованию только за то, что сообщил ученикам извлечения из лекций Кюриковского.

Прогрессивное учительство министерских и земских сельских школ подвергалось гонению не только от школьных инспекторов, в большинстве узко мыслящих царских чиновников. Их неуставно сопели в нечестивые становые приставы, волостной старшина и урядники. В результате такой олеки сколько замучено было светлых идей и творческой учительской инициативы! Немалая часть самого крестьянского населения, тогда в большинстве своем темного, неграмотного, в школе относилась отрицательно или с пренебрежением. Мало было у них оснований верить, что знание, наука помогут им легче изменить тяжелые условия их труда, их деревенского быта или открыть им дорогу к любому другому труду на новом общественном положении.

Я служил учительницей в одноклассной сельской школе, в мордовской дерев-

не Карайгырь, Орского уезда. По приговору сельского общества, на основании которого была открыта в деревне школа, население было обязано за свой счет отплатить школьное помещение. Но в самые жестокие морозы сельский сход решил отказаться от этой повинности. Известная об этом заранее мать одного из учеников, я пришла на сход просто не отказываться в дровах. Один пожилых, сумрачный крестьянин крикнул мне в ответ:

— А ты через школу мое сына в офицера, что ли, выведешь? Как есть мужик, так и сдохнет мужиком. На что ему школа?

Теперь, когда у нас в стране осуществлено обязательное всеобщее образование, я могла бы ему ответить: «Будет и офицером, если захочет». Тогда такого объяснения для меня не было. Вымолвить отплатить мне помог сам ученик. От этой деревни до ближайшего уездного города было полтора верста; до ближайшей станции железной дороги — верст двести. Почту для нас получало колесное поприще в тридцать верст от нашей деревни. В полдень мы были наложкой совсем отрезаны даже от почтового отделения. А кругом замыкала нас обширная, неосвоенная, тоже глухая степь с малопроезжими дорогами.

Прежних мелевших углов нет в СССР. Октябрьская революция уничтожила глухую жизнь. На необозримых просторах теперь обширные колыбельные пашни и пастбища. Воскресшие богатые недра, выросли заводы-гиганты. Неизведанные ранее были былые Орские уезды. Советская власть по всей стране помогла народу найти ресурсы для построения множества новых железных дорог, проложила широкие пути в пустынных районах российских степей.

В наши дни, как бы ни был учитель территориально отдален от культурных центров страны, он от них не оторван. Не только в городах, но и в селах, в ко-

М. СВЕТЛОВ

К ВЕРШИНАМ КОММУНИЗМА

Глаза учителя я вижу до сих пор, Его неторопливый разговор Мне слышимся сейчас издали: — Вперед, мой мальчик, цель уже близка! — Что может быть красивей берегов Им пройтой большой и трудовой жизни, Когда ладят к вершинам коммунизма Три поколения его учеников!

Ярослав СМЕЛЯКОВ

ЛЮБОВЬЮ И ТРУДОМ

Мы поздравляем вас с наградой этой, заслуженной любовью и трудом. Недаром мы зовем страны Советов, зовем земли — учителям зовем.

В. ШКЛОВСКИЙ

СОТВОРЕНИЕ МИРА

Борчева — самим жителями было неизвестно. Я, пишущий эти строки, живу в незнакомом мире; новое вырастает вокруг меня.

Я на карте в газете «Правда» уже увидел леса до Волги, по Уралу — лесоватые полосы; прочел о лесных пожарах, и я знаю, что это будет, потому что я видел, что уже есть.

Та страна, в которой жили Гоголевы, не Гоголевыми была сыграна.

Когда после Октября преобразилась страна и русский народ во главе братских народов начал переделывать жизнь, здесь, под Москвой и за Москвой, среди вырубленных лесов, пересыхающих рек, на выпаханных полях как-то мало что изменилось.

Нужна была новая сила, чтобы поднять деревню и города, нужна была сила для того, чтобы вернуть машины.

И вот тогда создал Московское энергетическое и один из символов светской жизни — дружную семью электростанций.

Народу пришлось перестраивать жизнь, природу. Ему пришлось переделывать реки для того, чтобы напоить реку-Москву, — создали канал имени Москвы.

Для того, чтобы Москва получала энергию, для того, чтобы работала Ярославль, Горький, Гусь-Хрустальный, появились в плоских берегах Хвешку и Малу, разлила новое море, подняла Волгу.

Волга поднята высоко. Волга вращает турбины. И вокруг них преобразилась природа.

Москва простирает свои руки на далекие реки, и когда выключаются в Москве заводы, на Рыбинский ГЭС изменяется нагрузка турбин и поворачиваются заслонки, пускающие воду, и изменяется наклон ло-

пасты турбин — огромных, как многотажные дома.

Москва пьет моря и превращает воду в энергию.

Город Борчева, про который когда-то писал Салтыков, ушел под воду. К городу Угличу вода подошла высоко. Подошла — увидела морские заводы. Город Молога под водой. Море пошло к Помехову.

Не переделав сердца, не изменив души народа, нельзя изменить природу, развить широкие реки.

Друзья мои, товарищи мои, не разучивайтесь великому умению удивляться. Не забывайте радоваться тому, что в нашей стране земля не превращается в пустыню.

Там, за Угличем, над широкой, нами созданной рекой воздух пахнет сосной.

Там, в Московском море, на память о городе Мологе, который ушел ниже и стал частью города Щербакова, стоит в воде собор, а кругом его море.

Еще море это не устоялось, на нем плавают острова из торфа, еще стоят леса по плечу в воде. На обнаженных деревьях у новых полуостровов стоят долготные напавы.

Лес вокруг вода, и удивляются птицы на измененную природу.

Рыбы стали ходить в потопленных лесах. Леса плывут среди волн к новым островам.

На юго-востоке озера, между Мологой и Шексой, остался полуостров: там заповедник.

От сотворения заповедников всегда цыганис в них сохранять нежизнеспособную природу, а этот заповедник совсем другой: здесь смотрят, как изменяется природа, как изменяются леса от того, что помыслился уровень плечевых волн, что помыслился с полями, которые заливаются вес-

Закройщица Ольга Муштукова докладывает на коллегии министерства

Закройщица ленинградской фабрики «Скоророда» Ольга Муштукова выступила на заседании коллегии в социальном отделении. Она предложила занести индивидуальные личные счета, в которых ежедневно бы отражалось конкретное участие каждого рабочего в борьбе за сверхплановые накопления.

Почти Ольга Муштуковой, у станка которой появился первый личный счет, подержали не только в закромах, но и в других цехах фабрики. 710 рабочих завели индивидуальные личные счета. В фонд сверхплановых накоплений ежедневно начали поступать новые сотни и тысячи рублей. Отвечая на призы москвичей, скорородавы обязались скопить до конца года 8,5 миллиона рублей. Обязательство перевыполнено — скоплено 9 миллионов рублей. Теперь коллектив «Скоророда» принял решение до конца года суммировать сверхплановые накопления до 11-12 миллионов рублей.

Новая форма социалистического соревнования за сверхплановые накопления открыла большие источники экономии. Об этом я говорила в своем докладе на заседании коллегии Министерства легкой промышленности СССР ленинградская работница Ольга Муштукова. Она познакомила участников заседания со своими методами работы, а также осветила некоторые вопросы технологии производства.

Коллегия министерства одобрила инициативу Ольги Муштуковой и других станочниц Ленинграда. Министром легкой промышленности союзных республик, начальником главных управлений и директоров предприятий рекомендовано всемерно развивать новое движение.

600 новых научных книг

Издательство Академии наук СССР расширяет в 1949 году выпуск научной литературы. В свет выйдет около 600 трудов общим объемом почти в 12.000 авторских листов.

Много внимания будет уделено изданию сочинений классиков русской науки — М. Ломоносова, Д. Менделеева, И. Павлова, В. Докучаева, П. Чебышева, В. Ковалевского. Выпускаются труды академиков А. Баха, А. Байкова, И. Губкина, А. Карпинского, В. Комарова, А. Крылова, А. Савицкого, А. Фермана.

Научная литература пополнится новыми книгами советских ученых. Среди них: «Исследования по вопросу микроструктуры света» академика С. Вавилова, «История геологического исследования Сибири» академика В. Обручева, «Механизмы» академика И. Артоболевского, «Геохимия, рассеянные элементы в почвах» члена-корреспондента Академии наук СССР А. Виноградова и др. Начнется выпуск капитальных исследований — «История русского искусства» и «Русский фольклор», продолжится издание «История русского искусства», «Флора СССР», «Минералы СССР».

Помимо трудов классиков отечественной биологической науки будут опубликованы труды ученых-мичуринцев, в том числе сочинения академика Т. Лисенко.

Расширяется издание научно-популярной литературы. Специальная серия, предназначенная для широкого круга читателей, в числе этих книг «Лаз и солнце» и «Холодный свет» академика С. Вавилова, «Холмы на службе человечества» академика В. Родина, «О материалистическом мировоззрении» академика Г. Александрова, «Современное представление о вселенной» академика В. Фесенкова, «Природные богатства СССР» академика Л. Шевцова.

В ознаменование 150-летия со дня рождения А. С. Пушкина завершается выпуск начатого еще во время академического собрания сочинений гениального русского поэта и выпускается юбилейное десятилетие полное собрание его сочинений.

К столетию со дня рождения великого русского физиолога академика И. Павлова выйдет последнее два тома полного собрания его сочинений, биография и научно-популярная брошюра о жизни и творческом пути ученого.

Под редакцией А. Фадеева и А. Егорова издается коллективный труд «Очерк истории русской советской литературы». Несколько монографий посвящаются творчеству советских писателей.

Издателиский план включает много научных книг по вопросам физики, химии, геологии, истории, философии, экономики и права.

ной и обнажаются уже поздно, осенью. Смотрят, как изменяются птицы перелеты, как вновь прилетают птицы.

Человек изменяет природу и смотрит на ее изменение, смотрит, как создается новое озеро, как изменяется в этом озере взаимоотношения пород рыб.

Вечером проходит мимо заповедника широким парком, над парком горят разноцветные огни, и к нему от сотворенного человеком берега плывут лодки.

18 ноября 1941 года вступила в строй первая машина Рыбинской гидроэлектростанции. Но понятным причинам тогда об этом писали мало.

Сейчас работают четыре машины.

Только лишняя часть одной из турбин асмет 1.200 тонн. Они вращаются, огромные, теплые, как живые.

Визу пролетает быстрая вода. В момент пуска на пять турбин падает нагрузка в 2 тысячи тонн — нагрузка собственного веса и движения воды, и в этот момент электромагнит, включающий напорную турбину, принимает на себя половину тяжести.

Стоит у турбины девушка. Ей 21 год, озеро, которое протекает мимо нее, — 7 лет, 7 лет производственного стажа у девушки.

Про Рыбинское водохранилище сказать озеро — мало. Море сказать — много. Чудо сказать — как раз.

В Рыбинском чуде 25 миллиардов кубометров воды и 16 миллиардов кубометров воды живой — такой, какую мы можем пропустить через турбины.

Море, широко, море бурно. Над морем летят белые чайки, над морем проносятся ветры, рождаются туманы, мелеются клычат.

Друзья мои, товарищи мои по удачам, хорошо жить при сотворении нового мира! Не пропустим из потока рассказ об этом сотворении. Это поможет из счастья.

Написан книги о чудесах, о человеке, который изменяет природу, так, как ему нужно.

Награждение учителей школ Москвы и Ленинграда

Указом Президиума Верховного Совета СССР за выдающую и безупречную работу награждены орденами и медалями Советского Союза большая группа учителей школ Москвы и Ленинграда.

По Москве награждены орденами и медалями СССР — 4.278 учителей. Из них: орденом Ленина — 920; орденом «Трудового Красного Знамени» — 334; орденом

«Знак Почета» — 677; медалью «За трудовую доблесть» — 753 и медалью «За трудовое отличие» — 894 учителя.

По Ленинграду награждены орденами и медалями СССР — 2.739 учителей. Из них: орденом Ленина — 487; орденом «Трудового Красного Знамени» — 440; орденом «Знак Почета» — 604; медалью «За трудовую доблесть» — 500; медалью «За трудовое отличие» — 708 учителей.

Новые материалы о Мичурине

В архиве Академии наук СССР хранятся неопубликованные документы, характеризующие научную деятельность И. В. Мичурина. Это — анкета, заполненная ученым 14 апреля 1934 года для Комитета учета и изучения научных сил, а также материалы, относящиеся к избранию Мичурина в состав Академии наук СССР.

Лаконичные строки анкеты дополняют сведения о великом преобразователе природы. Начало своей научной деятельности Мичурин относится к 1876 году. Дальнейшие ответы ученого на вопросы анкеты подтверждают прежде всего органическую связь его работ с практикой сельского хозяйства. Он указывает, что является основателем единственного в мире опытно-гидрического плодового питомника, в 1875 году в К. Коллеж Тамбовской губ. В 1878 году в 1923 г. Мичурин — учеником-исследователем Наркомхоза РСФСР по опытной работе в Пензенской-Черноземной области. С 1923 по 1926 г. — заведующий питомником. С 1927 года — директор селекционно-ветеринарной станции плодово-ягодных культур. Характеризуя научную область, в которой он работал, Мичурин писал: «Общая — выведение новых сортов плодово-ягодных

растений, специальная — селекция и генетика растений».

Как свидетельствует анкета, Мичурин проявлял большую заботу о подготовке кадров специалистов сельскохозяйственного хозяйства. Он назвал себя в анкете шефом ряда учебных заведений, начиная с Института селекции и кончая школами крестьянской молодежи.

В числе документов — заявления академиков В. Комарова, В. Келлера, А. Борска, С. Серова, А. Лебедева, Э. Эрнсте, С. Струмилина и других, выдававшихся в 1935 году кандидатуру Мичурину в почетные члены Академии наук СССР.

В протоколе общего собрания Академии наук СССР имеются записи о баллотировании кандидатуры И. В. Мичурина и о его избрании 1 июня 1935 года почетным академиком.

Сохранялись письма ученого к ленинградскому ботанику профессору А. Ильинскому. Мичурин просил выслать семена некоторых растений, необходимые ему для выведения новых сортов плодово-ягодных культур.

Эти материалы подготовлены к печати научными сотрудниками Института истории естествознания Академии наук СССР.

И. БОЛЬШАКОВ,
министр кинематографии СССР

Большую роль играет кино и в деле популяризации нашей науки и ее выдающихся представителей, прославивших своими трудами и открытиями нашу Родину. Примером этому могут служить фильмы «Лягушкова» и «Мичурин».

распавшаяся арка кубола сильно повреждена. Каменный пол взломан. Кирпич, из которого сложены стены, разбирается на печи и фундаменте. Дверь перья записываются только тогда, когда в ней хранят сено. Любой прохожий может унести сена

«Платина большого пруда почти разрушена, пруд накануне полного высыхания».

Путь прекрасного советского писателя Александра Малышкина хорошо известен широкому народу. Книжки его знают и любят. И только на родине Малышкина, в селе Мокшан Пензенской области, память о нем угасла.

равнодушным сердцем гибни и разруша-
йся доросле нам памятники отечественной
культуры. Надо сделать все необходимое,
чтобы заботы о них были не только «при-
каты к сведению», но и проведены в

Л И Т Е Р А Т У Р Н А Я Г А З Е Т А

распавшаяся арка кубола сильно повреждена. Каменный пол взломан. Кирпич, из которого сложены стены, разбирается на печи и фундаменте. Дверь перьян заперта только тогда, когда в ней хранят сено. Любой прохожий может унести сена

«Платина большого пруда почти разрушена, пруд накануне полного высыхания».

Путь прекрасного советского писателя Александра Малышкина хорошо известен широкому народу. Книжки его знают и любят. И только на родине Малышкина, в селе Мокшан Пензенской области, память о нем угасла.

равнодушным сердцем гибан и разруша-
лись досрочно нам памятники отечественной
культуры. Надо сделать все необходимое,
чтобы заботы о них были не только «при-
каты к сведению», но и проведены в

Л И Т Е Р А Т У Р Н А Я Г А З Е Т А

Декабрь в Праге

В эти декабрьские дни Прага, весной и летом утопающая в цветах, выглядит так же нарядно и шумно. Уже открылись садовые базары. Но вестер на площадях зажигаются рождественские елки. Жители столицы Чехословакии готовятся к Новому году — еще более радостному, чем уходящий, обещающему много успехов и счастья.

Из Брно, Братиславы, Моравской Остравы, Кладно, Жилины и других промышленных центров поступают данные о досрочном выполнении производственных заданий. Страна заканчивает осуществление двухлетнего плана восстановления и развития народного хозяйства. Металлургическая промышленность уже полностью выполнила «двулетку».

Эти два года — первые годы жизни республиканского строя — были началом новой истории Чехословакии. Это были годы исторической борьбы между старым и новым миром, закончившейся полной победой нового общественного строя, победой плановой системы хозяйства.

Ныне трудящиеся Чехословакии с гордостью подводят итоги своего труда и борьбы. За время, манушное после освобождения страны Советской Армией, сделали многое.

После февраля 1948 года, когда народ изгнал из правительства агентов внутренней и международной реакции, хозяйство Чехословакии стало развиваться быстрыми темпами. За первые десять месяцев нынешнего года план выполнен на 102,1 процента. По предварительным данным, план ноября тоже перевыполнен. Таким образом, в конце года производство на душу населения в промышленности возрастает, как это предусматривал двухлетний план, более чем на 20 процентов по сравнению с довоенным временем.

После первой мировой войны Чехословакия столкнулась с огромным ростом безработицы. Так, например, в 1919 году в стране насчитывалось 250 тысяч безработных, в 1923 году их было уже 500 тысяч, а в годы экономического кризиса эта цифра увеличилась в несколько раз. Кроме того, непрерывно снижалась заработная плата трудящихся. Словом, приходило то, что происходит сейчас в странах Западной Европы, попавших в смертельные тиски «плана Маршалла».

Народно-демократическая Чехословакия не знает безработицы. Наоборот, страна испытывает недостаток в рабочей силе, наличие которой позволило бы еще быстрее восстанавливать и развивать народное хозяйство.

До февраля в Праге издавались газеты и журналы, которые пытались доказать

выгодность «плана Маршалла». Но трудящиеся Чехословакии хорошо разобрались в том, что кроется за этим планом.

В Праге есть большой машиностроительный завод, носивший имя украинской героини Соколово. Деревня эта знаменита в Чехословакии тем, что во время войны здесь, плечом к плечу с советскими войсками, впервые вступила в бой чехословацкая часть. Рабочие завода, присвоившие своему предприятию имя деревни Соколово, идут в шеренге передовиков выполнения двухлетнего плана.

Мы добились бы гораздо больших успехов, — рассказывали мне профсоюзные работники завода, — да американцы своими «плановыми бомбардировками» помешали. Почти перед самым освобождением Праги Советской Армией, когда война фактически уже была закончена, на наш завод налетели американские самолеты, разбомбили некоторые цеха. Пришлось возратить много сил на их восстановление. Теперь эти цеха полностью вошли в строй.

Успехи чехословацкого народа особенно ярки на безотрадном фоне жизни европейских стран, попавших в ловушку американского капитала.

Недавно Чехословакию посетил делегация профсоюзов Италии.

— Мы побывали на многих заводах и фабриках Чехословакии, — говорили руководители делегации, депутаты итальянского парламента Франческо Моранино. — Жизнь в Чехословакии представляет совершенно противоположную картину тому, что происходит в Италии. На нашу страну распространяется так называемый «план Маршалла». Поэтому в Италии господствуют нищета и всеобщее беспокойство. У нас сейчас два с половиной миллиона безработных. Экономика страны переживает серьезный кризис, который грозит трудящимся дальнейшим ростом безработицы и нищеты, и, наконец, полной потерей независимости Италии.

Сейчас трудящиеся Чехословакии деятельно готовятся к новому 1949 году — первому году первой чехословацкой пятилетки. Огромны и разнообразны задачи пятилетнего плана реконструкции и развития народного хозяйства Чехословакии на 1949—1953 годы. Промышленное производство увеличится к концу пятилетки на 57 процентов, в том числе металлообрабатывающей промышленности на 93 процента, энергетической — на 52, черной металлургии — на 49, текстильной и швейной промышленности — на 68 процентов. Предусматривается значительный рост продукции сельского хозяйства. К концу пятилетки тракторный парк государственных и кооперативных машинно-

тракторных станций будет насчитывать 45.000 тракторов. В среднем на один трактор придется 125 гектаров пахотной земли. Пятилетний план предусматривает значительный рост культуры, повышение материального благосостояния трудящихся, развитие науки и техники.

— Наш пятилетний план, — заявил премьер-министр Антонин Запотоцкий, представляя парламенту законопроект о пятилетнем плане, — мы будем выполнять без кабальных иностранных кредитов. Мы могли бы получить кредит по «плану Маршалла», но наш народ не желает получать такие займы, которые лишили бы его политической самостоятельности и экономической независимости. Мы восстанавливаем и развиваем наше народное хозяйство без американских кредитов и иностранной кабалы.

Чехословацкий народ рассчитывает на собственные силы, на бескорыстную помощь со стороны СССР, на укрепление экономических связей со странами народной демократии. Народы Чехословакии смело смотрят в будущее.

Поезда в Москву чехословацкой правительственной делегации, возглавляемой премьер-министром Антонин Запотоцкий, по общему убеждению, распространяющему в Праге, сыграет важную роль в деле укрепления дружбы между Советским Союзом и Чехословакией.

Следует напомнить, что в эти дни исполняется пятилетие договора о дружбе, взаимной помощи и посевном сотрудничестве между СССР и Чехословацкой республикой, подписанного в Москве 12 декабря 1943 года. Этот договор явился важнейшим историческим этапом в развитии советско-чехословацких отношений. Скрепленный кровью народов Советского Союза и Чехословакии, сражавшихся бок о бок против общего врага, он заложил крепкие основы для посевного сотрудничества двух стран. За истекшие пять лет это сотрудничество крепло с каждым днем. Советский Союз не ограничился освобождением Чехословакии от немецких захватчиков. Он помогает устранивать последствия военных разрушений, укрепляет индустриальную мощь Чехословацкой республики.

Крепнущая дружба и сотрудничество СССР и Чехословакии, успешное завершение первого в Чехословакии хозяйственного пятилетия и перспективы пятилетия рожают твердую уверенность в торжестве дела мира, прогресса и дружбы между народами. Атмосфера оптимизма и уверенности в завтрашнем дне парит в эти прекрасные декабрьские дни в Чехословакии.

ПРАГА. Декабрь

Рис. В. МЕДОВА

ЗА РУССКИМ СТОЛОМ

Юрий ГЕРМАН

ТЕНЬ МЮНХЕНА

Идут осенние, густые, длинные дожди. Сырой ветер рабят лужи на темных мюнхенских улицах. В пивных, как когда-то, как в давние, казалось, невозвратимые времена, можно рассесться вокруг столика, заказать светлого пива, поболтать на темы тоже, казалось, невозвратимые. Это ничего, что дороги американские сигареты «Честерфилд» и «Олд-Голд», это ничего, что в животе урчит от пива, выпитого на полууголовный жуликов, это ничего, что пьяный янки незаметно расширит на улице морду, или ушпинет родную дочь, или вломится ночью в квартиру и прикажет всем танцевать в честь американского президента. Это все ничего. Есть за чем терпеть. Есть чего жалеть.

С крепкими шеями, с узкими оловянными глазами, с алыми, потресканными, но уже наглыми, с зализанными волосами — совершенно такие, как десять лет тому назад, они сидят в пивных и вспоминают вслух. Да и почему не вспоминать? В сущности, оно даже и не вспоминается. Только не надо говорить об американцах в англичанах. Обо всем остальном можно. Впрочем, и об англичанах с американцами можно, разумеется, в благодарственных тонах, немножко снизу вверх, немножко с благоговением, но все-таки это свои парни, почему же не чокнуться, не переминуться, не сказать:

— За справедливость, ребята. За нашего генерала Клея. Вы слышали насчет Нильза Кох?

Стоянки свиваются. Мордастые, сытые, скачущие янки — бизнесмены в униформах — слушают. А герр Мюллер, с обвислыми щеками, в морщинах, герр Мюллер, развалившийся в Мюнхене в наступившую партию тоже в Мюнхене, герр Мюллер, истощавший своими сапожниками Францию и Украину, Бельгию и Грецию, Африку и Норвегию, герр Мюллер, прикомандированный в СССР, герр Мюллер, едва унесший ноги из Сталинграда, этот герр Мюллер, ставший на время, герр Мюллер, этот герр Мюллер-Клея рассказывает. Ему есть что рассказывать.

— Вы знаете, ребята, — начинает он, — что Нильза Кох, жена команданта конспиративного лагеря Бухенвальда, была приговорена к пожизненному заключению только за то, что она сама с трупом заключенных колу, а из колу делала переплеты, абжурны для ламп, портмоне, дамские сумочки?

Янки оживились. Глаза перестали быть сонными.

Абжурны из кожи? Это интересно. Янки отяжелели. Впрочем, Кроме того, это можно хорошо продать. В Штатах есть люди, которые ничего не пожелают, чтобы иметь такой сувенир. Ну и что же Нильза Кох?

Нильза Кох освобождена из-под стражи добрым генералом Клеем. Англо-американский критерий справедливости не позволяет доказать, что Нильза Кох была палачом в лагерях в Бухенвальде и других концентрационных лагерях.

А журналисты в Берлине еще что-то пытаются узнать насчет протестов против смещения приговора. Генерал Клей их хорошо отбил. «Я никому не уступлю», — сказала генерал Клей. — Дело Нильзы Кох закончено и демократическое общественное мнение ничему тут не поможет. До свидания.

Янки слушают. Им наплевать на все эти подробности. Им нужен бизнес. А его можно сделать. И хороший бизнес.

— Вот что, — говорит один из американцев. — А куда девались все эти абжурны и переплеты?

Клея отвечает.

— В том-то и дело, — рассказывает он, — и тут-то и дело, что «известные доказательства» исчезли из дел американской армии. Ваши власти не знали, что все абжурны, переплеты, портмоне и сумочки были взяты вашими офицерами в качестве сувениров. Все. Понимаете? До одного. И дело, таким образом, больше не существует.

— Мне нужен такой абжур, — говорит железным голосом американский бизнесмен в форме капитана, — или переплет. В крайнем случае портмоне. Расплати в ямаках, можно консервы, кофе, сигареты, поклад.

Немцы переглаживаются.

Некоторые немцы можно достать, но

все-таки... не будет ли это слишком неосторожно?

Янки улыбаются. Он понимает, о чем они думают. Дурачки! Бизнес есть бизнес. И он объясняет Клею, что такое бизнес.

Для начала такого дела капитан посылает солдата за бутылкой виски. Потом появляются еще бутылки. Молодые американцы. Вот дядя, здесь же в Мюнхене, генерал Гальдер, бывший начальник германского генерального штаба, был признан судом по денацификации виновным. Судомешный прокурор требовал заключения генерала в лагерь на три года с конфискацией тридцати процентов имущества. Разве таких людей можно заключать под стражу? Это же нужен человек!

— Боку нужен? — спрашивает капитан-бизнесмен.

— Вам! — отвечает Клея. — И нам тоже. Таким людям нельзя бросаться. Это «железная воля». Он нас поведет.

И Клея подмигивает. Он умеет подмигивать. Сколько раз в пивных старого Мюнхена они все переминивались таким образом. Подмигиванием можно было спросить: «Вы готовы?» И подмигиванием они отвечали: «Все в порядке. Кастеты в карманах. Есть острейшее оружие. У нас хорошие кулаки. Мы сделаем все, что надо».

Гальдер — большой человек, — продолжает Клея. — Вот сейчас вы создали «Черную гвардию». Мы занимаемся у ваших инструкторов, на ваших полигонах, мы проходим тактику уличного боя, на всякий случай, потому что эти рабочие не понимают дела и задач нашего общего с вами пути. Нам, для нашей гвардии, нужны такие генералы, как Гальдер.

— Вы его и получите, — говорит капитан. — Можете быть уверены. Вы получите своего Гальдера. Кстати, ваша «Черная гвардия» — это то же, что у нас «Американское движение». Мы брат там состоим. Это настоящие парни — ваши легионеры. У них есть чему поучиться.

— У ваших легионеров? — спрашивает костистый немес с являющей губой. — У ваших сусликов? Да они еще и на свет не родились, когда мы тут, в Мюнхене, крушим нашими палками всю эту реаль, всех этих богунов и демократов. Мы, а не мы должны учиться!

Капитан улыбается. Конечно, он мог бы дать в ухо этому нагловому шутиному. Но зачем? Для чего? У них, по существу, один и те же задачи.

Разговор становится общим. Почему и не поговорить в дождливый вечер. Маленький немес с огромными плечами и руками душителю, глядя ясными глазами в лицо суслику трубки янки, объясняет ему, что такое «Черный фронт» и кто создатель этой запово ролевилея оппозиции.

— Он сейчас у вас в Канале, — говорит плечистый. — Это зовут Отто Штраппер. Залачи «Черного фронта» нынче — борьба против красного коллективизма, против плановой экономики, за частную собственность. Вы видели наши листовки?

И он кладет на стол узкие листовки бумаги с черными словами: «Смерть коммунизму», «Хайль план Маршалла».

— Средн полов тоже есть голковые ребята, — кричит Клея. — Поп Леппач заявил в католической организации «Рабочий союз», что хос в Германии может быть прололен только казармами, землями и кровью. Вышел за поппа Леппача. И вышел за фюрера Штраппера.

Он напечатал в газете, что третья война неизбежна и что англо-американцы в один прекрасный день обратятся к нам с призывом начать вооружение Германии.

— Мы даром хлеб не едим! — кричит плечистый.

— И если пошло на чистоту, — вырвет кулаком по столу являющая губа, — если говорить совершенно на чистоту, то вы бы могли нас содержать полноту. Уже наступило время, когда нас следует кормить досыта. Когда заварится каша, то пойдем мы первыми, а вы будете сидеть вместе с вашими англичанами. А я уже колю в ту сторону и знаю, во что это обходится. До сих пор не верю, что жав.

— Если пошло на чистоту, — вырвет кулаком по столу являющая губа, — если говорить совершенно на чистоту, то вы бы могли нас содержать полноту. Уже наступило время, когда нас следует кормить досыта. Когда заварится каша, то пойдем мы первыми, а вы будете сидеть вместе с вашими англичанами. А я уже колю в ту сторону и знаю, во что это обходится. До сих пор не верю, что жав.

— Если бы кончилось... — Кончается, кончается, — твердо говорит другой вооруженный. — Ведь мы стали другими. А это колят трупы. Страшные трупы. И те, кто старается их оживить, тоже готовят себе могилу.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ. Редакционная коллегия: А. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕИЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИНИН, Н. ПОГОДИН, А. ВАРДОВСКИЙ, Л. ШАУМЯН.

Некоторые немцы можно достать, но

из ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ

ЛЮДОЕД С ДИПЛОМОМ

Наряду с нейловыми чулками, обильно засылаемыми по «плану Маршалла», Дания начинает получать из-за океана «идеологический товар» в виде фашистской чело-

веконанавистической пропаганды. Возвратившаяся недавно из научной командировки в Америку врач Герт Хартия начала публичные нападки на «неполноценных» датчан, которые «размножаются гораздо быстрее, чем полноценные». К «неполноценным» Хартия в первую очередь относит маломужское население и порицает его за «недостаток чувства ответственности, мешающий ограничить рождаемость».

На страницах газеты «Национальтаден» датская выучница современных американских розенбергов высказывает недовольство тем, что современная наука борется с эпидемиями, «наводнившими порядок, как только становилось слишком много людей на земле», и предлагает правительству принять меры к сокращению населения. Она рекомендует принять «закон, согласно которому все люди в известный период своей жизни (например, в 14—15 лет) должны будут являться к специально подготовленным врачам, могущим путем психоанализа установить степень их умственного развития. Тот, кто не выдержит испытания, будет кастрирован».

Трушный запах Розенберга, принесенный Маршаллом из-за океана, распространится и над Данией!

Они курят, кричат в пьянот. Почему, по темным, сырным улицам, почти наугад они ищутся в какой-то «сказке», который обещал американцам Клея-Мюллер. Там они выпивают по стаканчику и по другому и салятся поболтать. Больше всех знает являющая губа. От возбуждения и от выпитого алкоголя, от нахлынувших воспоминаний и от нежности оловянные глаза его вдруг начинают поблескивать страшноватым светом. Вытирает лицо и шею платком, ни на кого не глядя, он говорит отдельные фразы, и все слушают его странную речь, его брань, его явные фразы.

— Это случается со мной в России, — говорит он, — медведи не могут попить, в чем дело. Я начал потеть. Вот и делаюсь ни с того ни с сего морозом, как мышь. Мы жили полгода в блоках под Ленинградом, и потом это со мной случилось. По ничто! Янки кладут все связи, чтобы парализовать русских в ООН. Это не очень удобно, так сразу, Георг VI все-таки полярис все сразу Сталинград. Ветра мне попарис номер «Нейпийн геральд», там обо всем об этом написано.

— Нам придется работать в первом эшелоне, — слыит являющая губа. — Сейчас они сбивают еще один блок, атлантический. И в Руре дела идут не так плохо. Папаша Динкельбах не пойдит на компитный, я помню, как он презжал сюда вместе с фюрером; теперь он вывозит из тюрьмы Фрая, Реллинга и Круша, и мы всевозможным образом занимаем наших ушес. А придет еще немного времени, мы займемся нашими делами. Кое-кого тут пора убавить. Мюнхен должен быть городом чистым... Если вы помните, то именно так говорил фюрер. У нас есть практика и есть традиция, мы можем сделать кое-что совершенно без всякого шума.

Немцы понимают ставки с американским изюминкой-коричневым бранья и чокаются все сразу. И пока ставаны соединены, являющая губа говорит негромко: — Хайль! Не надо забывать, что мы живем в Мюнхене. Пусть тень нашего города упадет на весь мир.

Под утро они выходят на улицу, Заплетаясь воганы, построившись шеренгой, они идут в орут десю.

— Спать шапки! — вдруг кричит являющая губа. — Здесь мы начинаем.

И все восемь человек снимают фуражки, кепи и шляпы перед еще закрытой пивнушкой.

— Вы молчите! — слышат они голос за своими спинами: — Вы молчите!

Восемь человек оборачиваются. На тротуаре стоят двое штатских с винтовками, в котелках. Это являющий Эрнест фон Леппе и князь Фридрих фон Мекленбург.

— О! — говорит Клея-Мюллер счастливым голосом, — О! — От восторга он ничего больше не может сказать.

— Мы еще увидимся, — прощается фон Леппе. — Мы еще встретимся.

— Кто это? — спрашивает американский капитан, когда двое в котелках уходят.

— Это большие люди, — пришептывает от восторга, говорит Мюллер, — это князь, а фон Леппе — бывший генерал СС, их сумки и выпущены. Поулаешь — объяснение: они сжигали евреев...

Потом в переулках они упряжались в стрелной подготовке. Сначала янки, потом немцы. Они маршируют и целуют каблуками, козыряют, выпивая подполровку, и немцы не правятся, как «работают» янки. Неподолку стоит американский солдат и смотрит. Рядом с солдатом два пожилых немца, рабочие-подпольщики, в старых комбинезонах, с мешком, в котором лежат инструменты. Они передвигаются. Все это похоже на лурной сон.

— А было время, когда мы думали, что все это уже кончилось навсегда, — говорит один автоподполковник.

— Бывало! — спрашивает солдат. — Если бы кончилось...

— Кончается, кончается, — твердо говорит другой автоподполковник. — Ведь мы стали другими. А это колят трупы. Страшные трупы. И те, кто старается их оживить, тоже готовят себе могилу.

Джон Лоусон обвиняет

В мае нынешнего года американский прогрессивный киносценарист, литературовед и историк Джон Лоусон был приговорен судом за «недобросовестность» к 1 году тюремного заключения. Самый факт «недобросовестности» засвидетельствовал очным образом киносценарист и фаншман в США, как комиссия Томаса-Ренкина. Печатавший нами отрывок из книги прогрессивного американского журналиста Гордона Кана «Голливуд перед судом» ярко и убедительно рисует картину издевательского процесса Лоусона и комиссии в полном политическом достоинстве поведение этого представителя передовой интеллигенции США перед лицом расправившихся американских жандармов.

Отрывок печатается с некоторыми сокращениями.

Первое и единственное требование Джона Лоусона к комиссии заключалось в предоставлении ему той же привилегии, которая была предоставлена многочисленным свидетелям обвинения, допрошенным до него, — права сделать предварительное заявление.

Копия этого заявления была вручена Томасу, который только взглянул и в ужасе отодвинул ее. Другие члены комиссии выглядели не менее потресканными.

«Я больше не хочу читать это заявление, — сказал Томас. — Заявление не будет прочитано. Я прочел первую строку».

Лоусон напомнил ему: «Вы пекли неделю чернилами меня перед американским народом и вы отказываетесь разрешить мне сделать заявление о моих правах, как американского гражданина?»

Стало очевидно, что с Лоусоном не так легко свадить. Он настаивал на том, что будет формулировать ответы так, как это хочется ему, а не так, как хочется комиссии.

Томас: «Г-н Лоусон, вам придется прекратить это, или же вы покинете трибуну. И вы покинете трибуну, потому что вы проявляете пренебрежение. А если вы просто пытаетесь вынудить меня заявить, что вы проявляете пренебрежение, то вам для этого не нужно много усилий. Вам известно, что случилось с многими людьми, которые проявляли пренебрежение к комиссии в этом году. Не так ли?»

Лоусон: «Я рад, что вы заявили совершенно ясно, что вы собираетесь угрожать и запугивать, г-н председатель».

Председатель застучал молотком.

Лоусон: «Меня не так легко запугать, и не думайте, что вы меня запугали».

После двора вопросов со стороны следователя Стрингфилда относительно работы Лоусона на фильмах, а затем следователь холодно и язвительно спросил: «Г-н Лоусон, являетесь ли вы сейчас или были ли вы когда-либо членом коммунистической партии Соединенных Штатов?»

«Вопрос о коммунизме никоим образом не связан с этим расследованием, которое представляет собой попытку получить контроль над кино и нарушить основные права американских граждан во всех областях», — заявила Лоусон.

Томас застучал молотком и продолжал стучать им все время, пока Лоусон отвечал, и поэтому не весь ответ был слышен присутствующим.

Томас попытается снова задать вопрос мягким, сдержанным тоном: «Г-н Лоусон, самый уместный вопрос, который вы мо-

жете задать, это вопрос о том, являетесь вы когда-либо членом коммунистической партии? Собираетесь ли вы сейчас ответить на этот вопрос?»

Стрингфилд пожаловался: «Г-н председатель, свидетель не отвечает на вопрос».

Томас: «Мы намерены добиться ответа на этот вопрос, даже если бы нам пришлось просидеть здесь целую неделю. Являетесь ли вы членом коммунистической партии или были ли вы когда-либо членом коммунистической партии?»

Лоусон: «Очень печально и трагично, что мне приходится учить комиссию основным принципам американца...»

Ему не дал договорить стук председателя молотка и возглас Томаса, повторившего все тот же вопрос. Председатель решил не ждать неделю. «Уходите с трибуны... Служители, уведите этого человека с трибуны», — заявила он.

Получив со всех концов зала набросилась на Лоусона.

Обширный список показаний, которые комиссия Томаса собрала против Лоусона, включал также в высшей степени «предательские акты», как составление стандартного учебника по драматургии, написанное разд пользовавшихся успехом пьес и еще большого числа научных сочинений. Лоусон обвинял также в том, что он выступал против избрания Томаса Дьюи, против избрания и за избрание на третий и четвертый сроки Франклина Д. Рузвельта.

Ему было присвоено членство в организациях, рассчитанных на защиту прав организованных рабочих и меньшинств. Он выступал в пользу закона об обеспечении справедливого найма рабочей силы и против избирательного налога. Очень часто он писал статьи на политические темы. Но он избирал для опубликования своих «спорных» статей такие издания, как «Нью мессеж» и «Дейли уоркер».

Правовое заявление Джона Лоусона комиссия, отвергнутое потому, что председатель не поправилась его первая фраза: «В течение недели эта комиссия проводит незаконный и несправедливый суд над американскими гражданами, которых она избрала для того, чтобы публично чернить и позорить. Я нахожусь здесь не для того, чтобы защищаться или отвечать на это нагромождение лжи, которое обрушилось на меня; мне кажется, юристы называют такой материал довольно мягко «показаниями», основанными на слухах». У американского народа для этого есть более короткое наименование: грязь. Разумные люди не спорят с грязью».

Нет, нельзя спорить с грязью. Но вы пытаетесь установить, откуда она исходит, и остановить этот злобный поток, прежде, чем он поглотит вас и других. Непрестанный источник обвинения. Так называемые «показания» исходят от группы шпионов, жалких до рекламы филаров, агентов гестапо, платных информаторов, неамериканцев и нескольких невежественных и запуганных актеров Голливуда.

Эти люди не имеют значения. Как от дельная личность я тоже не имею значения. Тот очевидный факт, что комиссия старается уничтожить меня лично и в профессиональном отношении лишит средств к существованию и, что гораздо хуже для меня, — мой честь американца, приобретает значение только потому, что от-

крывает путь к такому же уничтожению любого гражданина, которого комиссия решит ликвидировать.

Я хочу говорить здесь, как писатель и как гражданин.

Неудивительно, что писатели и художники избранны в качестве объекта поношения. Писатели, художники, ученые, деятели просвещения всегда являются первыми жертвами нападков со стороны тех, кто ненавидит демократию. На писателя лежит особая ответственность — служить демократии, содействовать свободному обмену мнениями, и я горд тем, что меня избрали в качестве объекта нападок людей, которые по собственному признанию, занесенному в протокол, явно стремятся уничтожить идеи и установить цензуру над средствами общения.

Моя политические и социальные взгляды хорошо известны, моя глубокая вера в демократию, как народное искусство, также хорошо известна. Я не «протаскиваю идеи» на экран. Я никогда не заключал контракта на написание сценария до тех пор, пока не убеждался в том, что данная картина послужит делу демократии и интересам американского народа. Я никогда не допускаю, чтобы то, что я пишу и думаю, должно было быть одобрено самозванными диктаторами, честолюбивыми политиканами, жестокими гестаповцами или какой бы то ни было другой формой цензуры, которую может попытаться навязать эта комиссия по расследованию антиамериканской деятельности. Моя свобода писателя и выступателя не производится в обмен на удостоверение, подписанное Дж. Парнеллом Томасом и гласящее: «Голос для использования вопреки воле особого уведомления».

Таким образом, моя честность, как писателя, безусловно является неотъемлемой частью моей честности, как гражданина. Как гражданин, я здесь не один. Я не только один из тех, которым были прислааны повестки. Я вынужден выступать здесь, как один из представителей 130 миллионов американцев, потому что незаконное поведение этой комиссии связало меня с каждым гражданином. Если-моя можно уничтожить, то ни один американец не может чувствовать себя в безопасности.

Я не хочу сказать, что Дж. Парнелл Томас играет роль заправщика в этом деле. Он мелкий политикан, служащий более могущественным силам. Эти силы стремятся ввести фашизм в нашу страну. Они знают, что единственный способ заставить американский народ отказаться от своих прав и свобод состоит в том, чтобы изобрести образжающую угрозу и запугать людей... Каждому человеку, знающему историю, хорошо знакомы методы захвата диктаторской власти. Сфабрикованные обвинения против «красных», «коммунистов», «врагов закона и порядка» неоднократно применялись на протяжении веков. В каждом случае, начиная от Эзевельской палаты в Англии Стартов до поджога рейхстага в нацистской Германии, эти обвинения относились ко всем, что сочувствовали демократии в каждом случае эти обвинения оказывались живыми, и в каждом случае эти обвинения